

Смерть и любовь в академии темных сердец

Автор:

Анна Пожарская

Смерть и любовь в академии темных сердец

Анна Пожарская

Академия темных сердец #2

Меня обвиняют в убийстве возлюбленного, и, чтобы избежать виселицы, мне приходится искать убийцу самой. Так себе задачка для той, которая всю жизнь занимается птичками и почти не высовывается из лаборатории. Столько загадок! Не разгрести в одиночку. Вся надежда на друзей и спящего рядом дознавателя. Вот только у него, похоже, совсем другие цели. Ничего! Я во всем разберусь. Наверное...

Анна Пожарская

Смерть и любовь в академии темных сердец

Глава первая

– Когда я вошла в комнату, он был уже мертв! – Лара в сердцах стукнула кулаком по холодной залакированной поверхности стола и тут же испуганно притихла. Где-то в глубине привычно всколыхнулась магическая энергия и тут же пропала, оставляя после себя тянущую боль в груди. Сработал подавляющий всякие силы адастровый браслет.

Сидящий напротив блондин смерил Лару ледяным взглядом, и она почувствовала, как сердце замирает от страха. Снова захотелось расплакаться. Этот дознаватель совсем не походил на милашку, который допрашивал ее вчера. Тот шутил и улыбался, а блондин смотрел так, что хотелось испариться. Ларе казалось: он еле сдерживается, чтобы не ударить ее. Прикусила губу и побитой собакой опустила глаза. Лучше померить пыл, иначе и впрямь все закончится виселицей.

Мужчина хищно улыбнулся и поинтересовался густым бархатным баритоном. Равнодушно, холодно, так, будто заранее знал ответ.

– Тогда отчего вы не пожелали открыться, когда мы заглянули в вашу память?

Лара грустно усмехнулась. Можно подумать, сделай хранители все правильно, она могла бы помешать!

– Это вина вашего сотрудника, – вздохнула она. – Вы не сняли с меня адастровый браслет. При всем желании не могла бы ничем помочь.

– Возможно, – закивал дознаватель, а потом протянул руку, приподнял подбородок Лары и уставился ей в глаза. Так пристально и ядовито, будто убитый был его отцом. – Возможно, вы в сговоре с кем-то из наших. Рассказывайте!

Лара вздрогнула. Еще одно нелепое обвинение! На глазах выступили предательские слезы.

– Клянусь, не знаюсь ни с кем из ваших... – шмыгнула носом, но тут же попыталась взять себя в руки. Что толку взывать к пониманию, когда рядом такой монстр. У него нет цели докопаться до правды, а уж побережь попавшееся на пути темное сердце – тем более.

Но блондин, казалось, смягчился, отпустил подбородок и даже выдавил из себя улыбку. Неожиданно приятную, почти соблазняющую, в общем, совсем неподходящую ситуации. Потом набрал воздуха в грудь и заговорил, четко и быстро, будто оглашая приговор.

– Ваше дело плохо, госпожа Нуини. Из всех подозреваемых вы больше остальных были заинтересованы в смерти господина Ферсалиса. Вы одна могли зайти в его комнату без предупреждения, и вам он, полагаю, доверял. Убили его с помощью заклинания, которым вы наверняка владеете, хоть и не признаетесь открыто. Ко всему прочему вы отказались сотрудничать со следствием.

– Я не отказывалась! – выпалила Лара и поняла, что самообладание окончательно ей изменило. Из глаз полился настоящий поток.

– Ну хорошо, – согласился блондин. – Вы не смогли с нами сотрудничать. Учитывая ваши прошлые заслуги, – тут он ухмыльнулся, и Ларе захотелось выть в голос, – еще три года назад вас бы вздернули без лишних разговоров. Но сейчас обстановка вам благоволит, и мы вынуждены провести расследование по всем правилам.

– А где все это время буду я? – слабо поинтересовалась Лара и снова шмыгнула носом. Надежд провести последние дни на свободе почти не было, но не спросить она не могла.

– У вас очень влиятельные друзья, – подытожил дознаватель. Поднялся из-за стола, подошел к стоящему в углу шкафу из красного дерева и открыл ящик. Извлек оттуда кожаный браслет с большим зеленым камнем.

Сердце Лары забилося быстрее. Ясно как день, хранители договора вцепились в нее мертвой хваткой и вряд ли сами будут искать настоящего убийцу, просто потому что уверены в ее виновности. Но если ее выпустят хотя бы ненадолго, она попытается найти истинного преступника. Из камеры это будет сделать практически невозможно.

Блондин приблизился к Ларе, и она покорно протянула правую руку. Ту самую, на которой уже красовалось украшение из белого камня. Дознаватель закрепил над ним кожаный браслет.

– Любая попытка снять украшения трактуется как нарушение четвертого и шестьдесят третьего пунктов договора, – монотонно пробормотал он. – Вы обязаны явиться к хранителям по первому требованию в течение трех часов. Опоздание трактуется как нарушение четвертого пункта договора. Вам все понятно?

Лара кивнула. Куда уж понятнее! За неоднократное нарушение четвертого пункта договора магического и безмагического сообществ полагалась смерть.

– Я могу идти? – выдохнула она, еще не понимая, уже можно радоваться хотя бы временной свободе или еще рано?

– Да, – блондин снова расплылся в неподходящей случаю улыбке и, подхватив под локоть, подвел к двери. – Не рекомендуем вам резко менять место жительства.

– Мне, знаете ли, не до перемен, господин... – тут Лара запнулась, с ужасом понимая, что не запомнила имени злого дознавателя.

– Нортей, – подсказал мужчина. – Тартис Нортей.

– Непременно запомню... – бодро отрапортовала она и поспешила прочь из кабинета. Ноги подкашивались и кровь бешено стучала в висках, но сбежать отсюда хотелось так сильно, что Лара плюнула на самочувствие. Нашупала рукой стену, и, как в лабиринте, удерживаясь за нее, пошла к выходу из здания.

Беспокойное напряжение отпустило только в карете, по пути в академию, под защиту могучих грифонов. Лара забилась подальше в угол и дала волю слезам.

Кажется, проревела все два часа дороги. Страх и жалость к себе вытеснили здравые мысли. Ситуация казалась не просто безвыходной, она обещала испоганить даже последние дни на свободе. Из-за волнения магия темного сердца так и норовила выйти из-под контроля, а на каждую попытку подавляющий силу браслет отвечал такой болью, что впору было побаиваться собственного дара.

Лара мучилась от безысходности, от невозможности применить силу и от непрекращающихся ответных ударов артефактов. Напоминала себе затравленное животное. Оно еще задирало лапы и скалило зубы, но отлично осознавало: бой проигран и самым простым решением будет сдаться. По-хорошему следовало бы взять себя в руки, но здесь, в тесной душной карете, у Билар Нуини ничего, кроме слез, не получалось.

Вышла на улицу у западных ворот академии. Все равно защитная магия не позволит ехать быстро, а ей, Ларе, полезно будет проветрить голову после недельного сидения взаперти. Окружающий главное здание сад успел переодеться в веселые осенние одежды и навевал мысли о предстоящем празднике. Лара вдохнула знакомый запах прелых листьев, подставила веснушчатое лицо солнцу и невольно улыбнулась. А потом на нее снова накатили воспоминания, и на глаза навернулись слезы. Вдохнула поглубже и запретила себе плакать, в конце концов, завтра наверняка заставят читать лекции, и красные глаза вовсе не укрепят ее авторитет среди студентов. Махнула рукой: нашла о чем думать, – но все-таки вытерла слезы. На них тоже требовались силы, а их и так осталось немного.

На крыльце главного входа в небесно-голубой особняк академии, прямо под статуями самых воинственно настроенных грифонов, стояла женщина. Лара прищурилась, пытаясь разглядеть, кто перед ней. Силуэт казался знакомым, но лица с такого расстояния было не разглядеть. Сказывалась неделя без отвара для глаз. Женщина, похоже, поняла, в чем дело и, помахав рукой, двинулась Ларе навстречу.

А спустя несколько мгновений, разглядев, наконец, идеальную прическу и ясные глаза своей подруги Меры, Лара тоже ускорила шаг. Ровно для того, чтобы через минуту оказаться в ее объятиях. Нос обожгло смесью ароматов ландыша и сушеных розовых лепестков, а Лара прикрыла глаза от охватившего на миг спокойствия. Старалась не сходиться с кем-то, кроме темных сердец, но Мера, которая и вовсе не была магом, за четыре года знакомства стала настолько близка, что казалась родной.

– Как ты? – прошептала она, когда приветственные объятия и поцелуи закончились. – Что хранители с тобой сотворили?

– Ничего особенно, – пожала плечами Лара и, прихватив Меру под руку, осторожно потопала в сторону входа. – Нацепили адастровый браслет и браслет с зеленым цавором, – поймала взгляд подруги и поняла, что та не знает назначение последнего камня. Еще бы! Цавор создали хранители договора, и обычные люди о нем и не слышали. Поспешила пояснить. – Этот амулет, чтобы знать, где я нахожусь. Но хоть отпустили, уже хорошо.

А потом припомнила фразу дознавателя о влиятельных друзьях и пристально посмотрела на Меру.

– Только не говори, что ты из-за меня написала младшему принцу...

Таких жертв от подружки совершенно не хотелось! Когда-то Мера и его высочество были любовниками, но вот расстались не очень-то хорошо.

– Что ты, – отмахнулась подруга. – Я до сих пор боюсь Тейора как огня. Написала королю. Просила о справедливом и честном расследовании. Осторожно напомнила, что его старший внук и наследник недавно тоже открыл в себе дар темного сердца.

– Великий Нориаль! Мера!

– Не волнуйся, я никогда не просила его о помощи прежде, а на один раз, думаю, имею полное право. Его величество мудр и добр, не думаю, что он увидит злой умысел в желании помочь.

– Не знаю, как и благодарить тебя... – выдохнула Лара, прекрасно понимая, чего стоит такая просьба. Мера рассказывала, что король всегда благоволил ей, но переходить грань было чревато.

– Назовешь дочь в мою честь, – усмехнулась подруга. А потом притянула ее к себе и прошептала заговорщически: – Не знаю, как будет с расследованием, но по договору оно не может длиться дольше трех месяцев. Это плохо. За три месяца мы можем не найти настоящего преступника. Я посоветовалась со знающими людьми, и они все как один рекомендуют тебе забеременеть.

– Зачем? – хмыкнула Лара, с обреченным спокойствием осознавая, что три месяца – это очень маленький срок. – Оставить в этом мире после себя хоть что-то?

– Да нет же... Даже если тебя не оправдают, тебе дадут отсрочку до родов. А там как пойдет. Девять месяцев – не три.

Лара остановилась и с укором взглянула на Мери. Издеваться та, что ли, вздумала? И так на душе будто тяжеленный камень висит, а тут шуточки про детей. Знает же все...

– Как ты себе это представляешь? У меня неделю назад убили жениха. От кого я должна родить ребенка? И что я с ним буду делать, если меня все-таки оправдают? У меня и на себя-то едва денег хватает...

– Мертвым деньги не нужны совсем, – отрезала Мера и тоже прошла ее взглядом. – Ты же не хочешь, чтобы через три месяца тебя казнили за убийство, которого ты не совершала?

Лара поежилась. Как ни крути, а подруга была права. Хранители договора не станут искать другого подозреваемого, их вполне устраивает убийца – темное сердце. Вздохнула и потерла лицо. План казался бредовым, а учитывая отношения Лары с противоположным полом, бредовым вдвойне.

– Я общаюсь только с темными сердцами, а с ними, сама понимаешь, ребенка не сделаешь, – прошептала она, еще не до конца веря, что рассматривает авантюру всерьез. – Где я возьму кого-то еще?

– Прошерстим моих знакомых, выберем кого поприятнее, и в бой, – неуверенно улыбнулась Мера. Она, похоже, тоже не очень понимала, как действовать.

Лара еле сдержала стон. Так глупо еще никогда себя не чувствовала.

– Пойдем напою тебя чаем, – подытожила она, прихватывая подругу под руку. – А о детях подумаем завтра.

Мера понимающе кивнула и покорно потопала к крыльцу.

Внутри здания мало что изменилось за неделю. Те же давно знакомые полутемные коридоры с высокими потолками, тот же родной запах сушеных розовых лепестков. Та же широкая просторная лестница в главном холле. Лара улыбнулась. Все-таки приятно быть дома! Даже без магии.

На третьем этаже попался красавчик-студент, он дежурно кивнул и помчался по своим делам. Лара ответила тем же, только пошла вверх по лестнице, а не вниз. Видела этого юношу один раз, две недели назад он перевелся из Северной академии, но отлично его запомнила. Давно не встречала мужчин с такой эффектной внешностью. Головой понимала, что перед ней мальчишка-

второкурсник, но глядя на него, только и думала, что о непристойностях. Мера, казалось, угадала ее мысли и улыбнулась.

– Он темное сердце, – вздохнула она, видимо, намекая, что, как ни старайся, ребенка с ним не выйдет.

Лара усмехнулась. Неужели ее интерес так заметен?

– Зелень... Второкурсник... Я бы попыталась, но боюсь, его родители настучат мне по рыжей башке и будут правы.

Мера рассмеялась.

– Думаю, ты старше всего-то лет на пять, ему не меньше девятнадцати.

– Некоторые мальчики страшно ранимы в таком возрасте, – подмигнула Лара, им с подругой нравилось играть в циничных злодеек. На деле и она, и Мера особой прытью не отличались, но поговорить-то никто не запрещал. – Я воспользуюсь и брошу, а он так и будет влачить жалкое существование одиночки.

– Иди к себе, роковая женщина, – хихикнула Мера и подмигнула, – а я загляну в нашу с Зилом комнату, прихвачу гостинчик.

И свернула в противоположную часть преподавательского этажа. Лара вздохнула и поспешила к своей спальне. Сейчас увидит Кики! Если и волновалась о ком-то там, у хранителей договора, то о своей птичке. Знала, что смотритель академии может войти в любую комнату и точно подкармливает птаху, но все равно переживала. Наверное, потом, когда ее вздернут за убийство, придется отдать Кики Мере: мертвым не нужны не только деньги, но и пернатые амулеты. Снова вздохнула и толкнула дверь. Защитная магия пропустила без труда.

Серо-желтая, похожая на канарейку птица встретила задорным чириканьем. Лара улыбнулась. Сейчас прыгающий по клетке пернатый друг напоминал собачонку, которая виляет хвостиком, приветствуя хозяина.

– Здравствуй, красавчик, – проворковала Лара и выпустила птичку на волю. Кики привычно уселся на ее плечо и немного больно хватил за ухо. Лара осторожно погладила пернатую голову пальцем и сразу же одернула руку. Кики страшно любил кусаться. – Веди себя хорошо!

Залезла в шкаф, достала оттуда коробку с сушеными розовыми лепестками и насыпала в кормушку. Кики отвлекся от хозяйки и занялся лакомством.

– Я тоже скучала, – улыбнулась Лара, отмечая, что талисман, как всегда, рад лакомству больше, чей ей.

Снова почувствовала, как где-то внутри всколыхнулась магия и пропала без боли. Рядом с птицей было немного легче.

Постучались в дверь, и тут же вошла Мера с подносом всякой всячины. Лара посмотрела на нее с благодарностью: оставаться одной сейчас совсем не хотелось.

– Там, похоже, приехали хранители договора, – сообщила подруга тоном заправского шпиона. – Разгружают вещи у входа.

Пристроила поднос на письменном столе и принялась выкладывать его содержимое. Поставила рядом два серебряных кубка, пристроила пару вилок, бутылку красного вина, большую тарелку с ломтиками козьего сыра и тонко порезанной свинины.

– Я так понимаю, до чая дойдет нескоро, – ухмыльнулась Лара и взъерошила свою немного отросшую шевелюру. Как раз собиралась привести себя в порядок в день ареста, но не успела.

– Может и вообще не дойти, – подмигнула Мера. Легко откупорила бутылку и разлила вино. В комнате запахло черной смородиной, и даже Кики отвлекся от розовых лепестков и пристально уставился на гостью. Потом сообразил, что у той нет ничего вкусного, и вернулся к кормушке. А Мера продолжила:– Нам надо подумать, кому нужна была смерть твоего Фанда Ферсалиса. Чтобы найти знающего помощника...

– Мера, мне нечем будет ему заплатить, – покачала головой Лара.

Подруга протянула ей кубок.

– Пей и не думай о деньгах. Зил заплатит, а ты, если останешься жива, будешь отдавать маленькими суммами раз в месяц. Если очень попросишь, то с процентами, – пригубила вина и состроила гримасу. – Разобраться бы, в какую передрягу ты попала.

– Понятия не имею, – Лара тоже отпила из кубка и прикрыла глаза от удовольствия. Магреи оба – и Мера, и Зил – знали толк и в еде, и в выпивке. – Он и так-то всегда был скрытен, а последний месяц мы, знаешь ли, почти не общались. Собирались расставаться. Та ночь должна была стать прощальной.

– Почему? – нахмурилась подруга. – Мне казалось, Фанд серьезно увлечен тобой.

– Он вроде как задумал жениться на богатой невесте. Постоянно нес какую-то чушь в оправдание. А мне, сама понимаешь, совсем не хотелось быть третьей в чужой постели, – тяжело проглотила застрявший в горле ком. – У меня уже было нечто подобное... Закончилось, прямо скажу, не очень.

Мера оперативно обновила вино в кубках и вилкой потянулась к мясу.

– У него были денежные трудности?

– Вроде нет, – Лара тоже взялась за еду. Напиваться сразу в ее планы не входило. Прожевала тающий во рту кусочек бекона и подмигнула подруге. Вино делало свое дело: и в теле, и в мыслях появилась приятная легкость. Завтра наверняка будет болеть голова, а сегодня все это было очень кстати.

– Чувствую, так мы далеко не продвинемся, – вздохнула Мера. – Ты спала с ним три года! Неужели ничего не можешь вспомнить?

– А что вспоминать? – нахмурилась Лара. – Прогулки под луной? Постельные упражнения? Подарки? Задушевных разговоров мы не вели. Знаешь же, для меня эта связь скорее была средством забыть Панту. Он не делился, а я не задавала лишних вопросов, потому что было плевать.

Опустошила кубок и снова подавила подступающие слезы. Когда же все это закончится? Не знала, какой жизни хочется, но уж точно не той, в которой все наваливается кучей и совершенно не понимаешь, куда бежать.

– Тогда, я знаю, с кого тебе стоит начать разгульную жизнь, – мягко улыбнулась Мера. – С дознавателей. Будешь с ними ласковой, заодно и расспросишь об обстоятельствах дела. Лучше них никто не знает. Потом, они наверняка обычные маги, не темные сердца, значит, от кого-то из них будет польза и с ребенком.

Лара театрально вздрогнула и подняла руки, будто защищаясь от удара.

– Скажешь тоже... Давай лучше добьем бутылку. А про разгул завтра поговорим.

– Я бы на твоём месте не отметала бы этот вариант, – Мера разлила остатки вина по кубкам, и Лара поспешила сделать несколько глотков. Хотелось, чтобы голова просто перестала работать и терзавшие мысли канули в бездну небытия.

Собралась было отпустить Мере какую-нибудь колкость, но в дверь постучали. Настойчиво, уверенно и громко.

– Госпожа Нуини, вы дома? – поинтересовался из коридора бархатный баритон.

Ларе захотелось завывать. Она еще не успела забыть этот голос.

Глава вторая

Лара вздохнула и потопала к двери. Не стала бы открывать, но испытывать судьбу было страшно. Пока с нее не сняли обвинения, провоцировать дознавателей на скандал не стоило. Щелкнула замком и приоткрыла дверь.

– Что вам нужно? – поинтересовалась тоном недовольного сторожа.

– Ждем вас через час в кабинете ректора, – улыбнулся Тартис. – Может, на месте припомните что-то дельное... Это в ваших интересах...

– Хорошо, – Лара хлопнула дверью, обернулась к Мере и покачала головой. – Похоже, эти гады даже отдохнуть спокойно не дадут.

Прикрыла глаза и тяжело вздохнула. Снова захотелось разреветься. Мера встала из-за стола и приблизилась к подруге.

– Пойду приберусь в комнате. Зил приедет ночью, а он не любит беспорядок. Приходи, как выпустят, поболтаем еще, – улыбнулась и осторожно обняла Лару, погружая в весенний запах ландышей. – Завтра у него начнутся лекции, так что у нас будет полно времени.

Лара кивнула. Муж Меры Зилант читал здесь лекции по месяцу два раза в год. На это время Магреи переселялись в его профессорскую комнату в академии. Пару раз в неделю Мера ездила в столицу по делам своей ювелирной мастерской, но все остальные дни была относительно свободна, и они с Ларой частенько болтали за чашечкой чая между лекциями.

Закрыла за подругой дверь и направилась в ванную. За неделю сидения у хранителей договора помыться по-человечески так и не удалось. Дома, правда, тоже все оказалось не радужно: Лара всегда любила воду погорячее, а без магии она не подогревалась, но мерзнуть было лучше, чем ходить невымытой вообще. Включила душ, скинула одежду и окунулась под едва теплые струи. Сейчас смое с тела страх, усталость и грязь и станет легче.

Привела себя в порядок, надела длинное, будничное, похожее на большой серый балахон платье с запахом, нырнула босыми ногами в туфли и направилась в кабинет убитого жениха. Понятия не имела, почему дознаватели хотят видеть ее именно там, труп нашли в его спальне, но спорить просто не было сил.

После разговора с Тартисом поест как человек, отметится у смотрителя, чтобы тот включил ее в расписание, погуляет с Мерой, выпится в своей кровати, а потом подумает, что делать дальше. Сейчас и на душе муторно, и страшно мешает хмель. Казалось, от купания вино в крови только разгулялось, и Лара чувствовала себя немного не в своей тарелке.

В кабинете ректора привычно пахло сандалом и любимыми сигарами жениха. Даже открытое окно не помогало изгнать знакомый дух. Лара усмехнулась. Скоро назначат нового начальника и от прежнего не останется и следа. Но это

потом... А пока еще здесь хозяйничает Фанд Ферсалис, несмотря на то, что его тело предали земле вчера. Поежилась – из открытого окна веяло осенним ветерком – и остановилась в двух шагах от стола.

Тартис отодвинул ректорское кресло и копался в огромном, чуть меньше человеческого роста, сейфе, расположенном сразу за столом. По очереди доставал пыльные пухлые папки, бегло проглядывал их содержимое, выкладывал на полированную поверхность и снова нырял в недра прожорливого гиганта. Сейчас дознаватель казался скорее сосредоточенным, чем злым. Ни дать ни взять обычный конторский клерк. Он заметил гостью и, не отрываясь от своего занятия, пробурчал:

– Заприте, пожалуйста, дверь, – и, вероятно, почувствовав смущение Лары, потому как глаз от бумаг он не оторвал, поспешил пояснить: – Мой напарник уехал в столицу, а никому другому знать содержания нашего разговора не нужно.

Лара послушно подошла к входу и повернула замок. Вздохнула, пытаясь взять себя в руки. Оставаться один на один с дознавателем было волнительно. Кто знает, что взбредет в голову этому белобрысому злюке?

Мужчина хмыкнул и извлек из сейфа женские кружевные панталоны. Короткие, почти прозрачные, с игривыми оборками. Лара нахмурилась. Кольнула нехорошая мысль о неверности жениха. Впрочем, учитывая обстоятельства, этого следовало ожидать.

– Не ваши? – ни капли не смущаясь, поинтересовался дознаватель и прошил ее взглядом. Взял панталоны обеими руками и, расправив, помахал в воздухе.

Лара тяжело проглотила застрявший в горле ком. Конечно, не ее! Эти явно стоят целое состояние, а у нее хватает денег только на еду.

– Вдруг развлекались здесь и забыли, – Тартис, кажется, понял всю плачевность ситуации и исправлялся, как умел. – Или господин Ферсалис собирался сделать вам подарок, но не успел.

Кинул панталоны на стол и опять уставился Ларе в глаза, давая понять, что ожидает пояснений.

– Фанд не дарил мне дорогих подарков, – она опустила взгляд. Почему ее снова заставляют повторять это? Все уже рассказывала напарнику Тартиса.

– Да-да, я помню, – усмехнулся дознаватель. – Вы помогаете родне и вечно без денег, но девушка щепетильная и не хотели жить за счет любовника. Теперь, когда понимаете, что тратились не только на вас, точнее, на вас-то как раз не тратились, не хотите ничего добавить к рассказу?

– А что вы хотите услышать? – нахмурилась Лара, совершенно не понимая, к чему он клонит. Она должна обидеться на жениха и рассказать какие-то его тайны? С радостью бы, но не знает ни одной. – Здесь мы не развлекались, – добавила она запальчиво. Может, если дойдет до таких щекотливых моментов, дознаватель засмущается и сменит тему. – Я всегда хотела, но Фанд говорил, что это почти святое место и осквернять его ни к чему.

Тартис рассмеялся. Раскатисто и искренне, будто Лара ребенок и сморозила несусветную глупость. Обогнул стол и приблизился к ней. Ровно так, как утром в своем кабинете, схватил ее за подбородок, заставил посмотреть на себя снизу вверх, облизнулся и прошептал шершаво, но пробирающе вкрадчиво:

– Будь мы в иных обстоятельствах, я бы предложил вам осуществить давнюю мечту.

Лара поймала его взгляд и почувствовала себя кроликом, который угодил в логово удава. А потом в голову пришла очередная шальная мысль, и все существо охватила злость. Что, если происходящее лишь умелая инсценировка, чтобы разбудить в ней ревность и заставить рассказать что-то важное? Руки сжались в кулаки. В конце концов, она не бездушная кукла, чтобы так легко играть с ее чувствами, а Фанд хоть и не был идеальным, но не заслужил ни клеветы, ни наговора.

Высвободила подбородок и криво улыбнулась.

– А сейчас вы, стало быть, боитесь? Осуществлять мечты... – заметила ехидно и подмигнула. Хотелось, чтобы этот самодовольный индюк сдулся и подрастерял норов и спесь.

– Ни капли, – ухмыльнулся он и в ледяных глазах промелькнул шальной огонек.

Лара усмехнулась, сейчас впервые с момента знакомства он походил на обычного человека, а не на равнодушный винтик системы.

– Просто вы, похоже, пьяны и очень расстроены, – продолжил Тартис как ни в чем не бывало. – Не самая лучшая основа для исполнения давних желаний. Не оцените перепавшего счастья.

Настала очередь Лары смеяться. Это этот-то белобрысый счастье? Хмыкнула и в который раз за сегодня посмотрела в его голубые глаза. Облизнула губы, предвкушая обиду Тартиса на грядущую колкость, и снова подмигнула.

– Опытному мужчине все равно, где и при каких обстоятельствах порадовать женщину. А отговорки для зеленых юнцов и неумех.

– Обожаю острые язычки, – прошептал Тартис, – они проникают в такие места, которые даже и не снились.

Лара только собралась соорудить гримасу, когда дознаватель ловко ухватил ее за шею и, сделав полшага, смял ее губы поцелуем. Каким-то чересчур уверенным, даже надменным, но очень нежным. Опешила от его напора. Застыла, не понимая, как поступить дальше. Тартис по-хозяйски прижал к себе, и, не переставая целовать, огладил ее спину и бедра.

– Даже под такой жестокой пыткой я ничего не выдам, – прошептала Лара, когда он отвлекся от ее губ и занялся шеей, – просто не знаю, что вы хотите услышать.

Он усмехнулся и снова вернулся к губам. На этот раз его поцелуй был дразнящим, невесомым и страшно приятным. Лара прикрыла глаза. Понятия не имела, зачем Тартис это делает, но останавливать его не хотелось. Хмель окончательно ударил в голову, и Лара сдалась: обняла мужчину и осторожно ответила на поцелуй.

Воодушевившись ее реакцией, дознаватель усилил натиск, плотнее прижал к себе, жадно лаская не только губами, но и языком. Ларе стало нечем дышать: от захватившей тело нежности и легкого, пока еще едва ощутимого желания.

Тартис не останавливался, с упорством любопытного исследователя терзал ее тело, заставляя окончательно раствориться в этой странной, неведомой откуда взявшейся страсти.

Готова была на все, когда он усадил ее на широкий подоконник и потянул вверх юбку. Избавил от лишней одежды, а после вторгся на территорию Лары с той же уносящей разум настойчивой нежностью. Хотелось кричать. Каждый поцелуй горел на теле зияющей раной наслаждения, каждое прикосновение отдавалось сладким послевкусием, каждый удар чужой твердой плоти отнимал дыхание и заставлял тело замирать в предвкушении грядущего удовольствия. Откинула голову, подставляя жарким лобзаниям шею, и позволила себе застонать. Плевать, если кто-то услышит, пусть думают, что хранители договора пытаются подозреваемых.

Показалось, сердце остановило бег, когда низ живота сжался в томительном напряжении, а после по телу разбежалось пульсирующее тепло. Будто накрыло мягкой паутиной. Еще плохо соображая, посмотрела на Тартиса, на его затуманенные страстью глаза и сосредоточенно нахмуренный лоб. Осторожно погладила дознавателя по голове и прикусила левое ухо. Мужчина охнул и ускорился, снова погружая в омут томительной неги.

Погладила еще раз, когда все закончилось, когда Тартис принялся неспешно и обстоятельно целовать ее щеки и лоб. Чувствовала себя странно: с этим мужчиной их ничего не связывало, она почти его не знала, но в его объятьях оказалось так хорошо, что захватывало дух. Не верила, что так бывает, винила в происходящем хмель и пережитое за последнюю неделю.

– Было весьма опрометчиво дразнить меня, госпожа Нуини, – промурлыкал Тартис между поцелуями. – Все равно бы не смогли отказать...

– Это еще почему? – удивилась Лара. Не понимала, сердиться на дознавателя за его самодовольство или нет. Впрочем, было бы забавно ругаться с мужчиной, который еще не натянул штаны после горячих упражнений.

Тартис нежно погладил ее щеку и встревожено заглянул в глаза. А потом, будто сообразив что-то, усмехнулся и покачал головой.

– Я дурак! – сообщил он так, словно это был секрет бессмертия, не меньше. – Забыл про адастровый браслет. Вы же не чувствуете магии!

Лара нахмурилась. Коробило обращение на «вы», из-за него хотелось встать с подоконника и натянуть хотя бы панталоны, а внезапные странные озарения и вовсе раздражали. Охватывало ощущение, что допрос и не думал прекращаться, просто дознаватель сменил методы получения показаний.

– Можно ближе к делу, господин Нортей?

Она спрыгнула на пол, дотянулась до валяющегося неподалеку белья и принялась натягивать недостающие части туалета.

– Можно, – кивнул он и ловко вернул на место штаны. Улыбнулся как-то странно ласково и осторожно обнял Лару за плечи. Облизнулся и уставился в глаза: – Я ваш созвучный.

Тряхнула головой и недоверчиво нахмурилась. Он понимает, о чем говорит? Или она ослышалась?

– Ваши ощущения блокирует адастровый браслет, – Тартис бегло поцеловал ее в нос. – Но я-то все превосходно чувствую, – он улыбнулся так мечтательно, что Лара невольно ответила улыбкой, а мужчина продолжил как ни в чем не бывало. – Каждую попытку вашей магии прорваться наружу, каждый миг вашего присутствия рядом. Просто не мог отказаться, когда выпал шанс взять вас... Не верю, что это будет лучшая связь в моей жизни, но вышло все неплохо.

Лара улыбнулась. Очень даже неплохо. С другой стороны, если он действительно созвучный, постель с ним не только идеальна, но и добавляет магических сил.

– Я надеюсь, это был ваш первый раз? – прищурилась она, шутливо намекая на расхожее мнение, что самая полезная связь «созвучный – темное сердце» выходит, когда маг получает невинного партнера.

– А что, это было так заметно? – будто наивный юноша, поинтересовался дознаватель, а потом рассмеялся в голос. – Жаль огорчать вас, – продолжил он

после с деланной грустью, – но это был даже не второй.

– Значит, третий, – ухмыльнулась Лара и подмигнула. Перешла на преподавательский тон: – В вас есть потенциал. Поработайте над собой еще и приходите.

Он отступил на шаг и смерил ее покровительственным взглядом, будто давая понять, что с ним не пройдут эти детские шутки.

– Я свободный мужчина без каких-либо обязательств. Если вдруг вы решите еще раз опробовать в деле связь «созвучный – темное сердце», я к вашим услугам, – усмехнулся он. – По понятным причинам нам стоит оставить связь втайне, но не думаю, что это большое неудобство.

– Дайте угадаю, – скривилась Лара, происходящее начало напоминать сцену в дешевом театре. – Вы планируете иметь меня каждый допрос? Хитро. Без ухаживаний и задушевных разговоров, просто связь «созвучный – темное сердце» в действии... Удобно, но не пойдет.

Поймала его взгляд и облизнула губы. Воспользовалась единственным, чем владела из всего арсенала соблазнения.

– Я бы согласилась... Наверное... Если бы хотя бы во время допросов вы снимали с меня браслет.

– Исключено... – он скрестил руки на груди и покачал головой.

– Жаль, – пожала плечами Лара. – Могу идти?

– Да, – Тартис улыбнулся. – Если что-то вспомните, заглядывайте. Всю следующую неделю я точно здесь. Занимаюсь сбором улик.

– Хорошо, – кивнула Лара и поспешила к выходу. Произошедшее оставило больше вопросов, чем ответов, и ей страшно хотелось побыть одной. Разобраться, что случилось и как действовать дальше.

В пахнущем сушеными розовыми лепестками коридоре отчего-то вспомнился Панту. Жених, который сначала бросил ее из-за созвучной, а после терзал своими бесконечными метаниями. Пел о любви ей, потом возвращался к другой, а следом снова прибегал и просил прощения. Долго разбирался и слишком поздно понял, с кем хочет быть... Те дни Лара ревела в подушку и гадала, как это – быть с созвучным? Неужели настолько сладко, что можно бросить все, презреть прошлое и предать мечты? Сейчас, уходя от Тартиса, точно знала – нет. Возможно, все дело действительно было в адастровом браслете, но тех прелестей, о которых рассказывал Панту, она не почувствовала. Не было ни прилива сил, ни гармонии энергий, ни единства душ. Одна холодная досада и пустота, как после неплохой, но одноразовой связи.

Добрела до лестницы и собралась подняться к себе. Вымоется еще раз, помедитирует немного как сможет, а следом заглянет к Мере, и они сходят в ближайший городок поужинать. Отчего-то оставаться в четырех стенах не хотелось. Казалось, надо пользоваться моментом, пока еще может выйти куда-то без присмотра хранителей договора.

– Профессор Нуини, – окликнул ее приятный голос, и Лара обернулась.

На лестнице стоял тот самый красавчик-второкурсник из Северной академии. Профессор залюбовалась им. У парня были темные, смотрящие в душу глаза, слегка припухлые губы, прямой нос и волевой подбородок. Но что особенно нравилось, так это фигура: широкие плечи, сильные руки и поджарые ягодицы уносили покой одним лишь видом. А красавчик-то пока был в одежде...

– Чем могу помочь? – она прищурилась, вспоминая фамилию.

– Мадригаль Пурлей, – подсказал студент. И дождавшись, пока Лара кивнет, продолжил: – Мне нужна помощь с птицей. Родители подарили серого птенца, но у меня не получается наладить связь с ним.

Лара мягко улыбнулась. Серые птицы выдерживали большие колебания энергии мага, но наладить связь с ними без опыта было почти невозможно. Неудивительно, что красавчик не справился.

– У меня сейчас нет магии, – неловко улыбнулась она, задирая руку и демонстрируя браслеты. – Но помочь попробую. Будете моими глазами, ушами и

подручным чародеем, – взъерошила рыжую шевелюру и подмигнула: – Вы же со второго курса? Если не ошибаюсь, завтра утром у вас моя лекция. Приходите на полчаса пораньше и приносите птаху, попробуем с ней подружиться.

– Огромное спасибо! – красавчик лучезарно улыбнулся, и Лара мысленно обозвала себя глупой старушкой, которая заглядывается на неокрепший молодняк.

Кивнула и продолжила путь. Не мешало бы наведаться и к птичкам, заняться непосредственными обязанностями. Вряд ли, конечно, они голодают без нее, как-никак птахи – это имущество академии и кто-то должен за ними ухаживать, но, возможно, они скучают и обрадуются ее приходу.

Махнула рукой. Все завтра. Сегодня помывка, ужин с Мерой и целительное ничегонеделанье и ниочемнедуманье.

Глава третья

– Поверь мне, даже когда ты не делишься магией, – назидательно затянула Мера, – ему рядом с тобой хочется петь от счастья. Мне всегда было хорошо с Зилом.

– Ты не сравнивай, – ухмыльнулась Лара. – Вы любите друг друга, а меня так, попользовали разок.

Мера поморщилась и покачала головой, Билар вздохнула и уставилась в окно. В версию подруги не верилось, но спорить не хотелось. Тем более Мера о созвучии знала не понаслышке. Они с Зилантом были идеальной парой: маг темное сердце и его созвучная. Да, не обошлось без нюансов: Мера и досталась мужу не девственницей, а потом и вовсе потеряла чувствительность к магии, но какое-то время связь существовала. И как она работает, подруга прекрасно знала. Причем как раз с немагической стороны.

Лара усмехнулась: если и дальше пойдет такими темпами, она тоже о многом узнает с немагической стороны. Адастровый браслет мешал творить даже

элементарное и уже привычно доставлял неудобства. Сегодня вместо того чтобы прогуляться после ужина от города до академии, им с Мерой пришлось нанять карету: Лара не могла зажечь огни, а блуждать в полутьме не хотелось.

– Даже твое приближение одаряет его волной тепла и радости, – не унималась Мера, – думаю, этим надо воспользоваться... Ну или хотя бы попытаться...

– Послушай, – не отрывая взгляда от проплывающих за окном деревьев, возразила Лара. Они напоминали ей голодных монстров то ли из-за сумерек, то ли из-за плохого настроения, – может, в случае мужчин и женщин это действует по-разному? Не заметила я особых восторгов, – улыбнулась и взъерошила шевелюру: – Мне бы очень пригодился дознаватель с болезненной ко мне привязанностью...

– Это в обе стороны действует, – Мера спустила с небес на землю. – В привязанности увязают все участники.

– Шутишь? – Лара оторвалась от окна и уставилась на подругу. – Он еще может привыкнуть, скажем, к удовольствиям в постели, но я-то точно не смогу. Мое сердце давно занято Панту и вряд ли здесь что-то можно исправить...

– В Панту все идеально, кроме одного: он давно мертв.

– Сегодня ты ужасно строга к моим иллюзиям, – подытожила Лара и выдавила улыбку.

– Боюсь за тебя и не знаю, чем помочь, – пожала плечами Мера. В слабом свете дорожных фонарей она казалась растерянной. – Когда дело касается хранителей договора, не знаешь, с какой стороны подступиться. Поэтому и предлагаю использовать все пути.

– Постель белобрысого самодовольного созвучного не самый лучший вариант, – вздохнула Лара и снова посмотрела в окно. – Последнее, чего я хочу, – это забеременеть от него, – и тут же поспешила предупредить возможные увещевания: – понимаю, что ребенок нужен, но не от этого же недоразумения...

Мера сверкнула белоснежной улыбкой.

– Если дело только в этом, могу отдать тебе мои порошки от беременности, они давно лежат без дела. Там где-то на пару месяцев. Вдруг нескольких раз хватит, чтобы наш созвучный дознаватель сошел с ума от любви и нашел настоящего убийцу? Подумай...

– Подумаю, – усмехнулась Лара и покачала головой. Все-таки Мера была удивительной женщиной, всегда боролась до конца. Ларе было проще отступить, затаиться, переждать и подумать. Мера шла вперед, даже когда не знала, правильный ли выбрала путь.

Вышли из кареты около сада академии. Здесь уютно горели огни и даже ветерок казался теплее, чем в городе. Лара улыбнулась: как хорошо вернуться домой! За восемь лет пребывания тут привыкла и к благоухающему по весне саду, и к воинственным грифонам по периметру крыши особняка, и к ненужно-пафосному главному входу. Здесь каждая мелочь была родной. Приходили и уходили студенты, менялись преподаватели, суежилась жизнь вокруг, а у темных сердец все казалось нерушимым и устойчивым. Надежным, как вечный покой.

– Если что, порошки у меня здесь, – как бы невзначай заметила Мера, когда они собрались расходиться по разным концам коридора. – Привезли сюда и не забрали...

– Бывает, – Лара расцеловала подругу на прощанье. – Иногда кажется, что-то нужно больше жизни, а проходит время, и ты удивляешься, чего это так завелся.

Мера махнула рукой, подмигнула и направилась к своей двери. Вероятно, Зилант уже приехал, и она спешила к мужу.

Лара улыбнулась и потопала к себе. Ни секунды не сомневалась, что порошки у подруги в академии, где она бывает крайне редко. Вряд ли у супругов Магреев вообще дошло до их использования. Мера всегда хотела ребенка, а Зилант, как всякое темное сердце, просто не привык думать о последствиях.

Природа, одаря универсальной магической силой, взамен отнимала многие из обыкновенных радостей. Например, возможность иметь детей. Темные сердца не только не могли зачать с себе подобными, но и со всеми прочими зачинали с большим трудом. Дети были скорее еще одним подарком судьбы, чем событием, которого надо опасаться, если весело проводишь время в постели. Случались,

конечно, исключения, но они только подтверждали правило.

Привычно толкнула дверь своей спальни и вошла. Прежде чем за спиной хлопнуло и зажглись магические огни, чьи-то крепкие руки до боли сжали плечи, и Лару почти впечатало лицом в стену.

– Что вам нужно? – прошептала она, пытаясь повернуть голову и не поцарапаться. Хотелось понять, кто пожаловал.

Вместо ответа ее вдавили в стену так, что стало не вдохнуть. Лара прикрыла глаза и привычно потянулась к силе. Волна внутри всколыхнулась, но адастровый браслет тут же подавил ее. Магия не ответила. Зато тело отозвалось болью, действие побрякушки не прошло даром.

Человек за спиной прижался к Ларе, фиксируя ее, не позволяя отклониться от холодного камня. Зажал ей рот одной большой шершавой ладонью, а другой пробежался по шее и, нащупав там цепочки с украшениями, рванул их с неестественным, почти звериным остервенением. Лара вскрикнула: стальная нить плетения содрала кожу. Дернулась, пытаясь высвободиться, но тщетно.

– Не ори, не услышат... – прошелестели над ухом. – Зато я запросто сверну рыжую головешку.

Нахмурилась. Голос был незнакомым. А потом краем уха уловила атакующее заклинание. Гость пожаловал не один? Рванулась прочь от стены. Поздно! Тело прошило новой порцией боли, и все вокруг заплясало в черном танце магического забвения.

Очнулась от резкой вони: кто-то поддерживал ее голову и пихал в нос тряпку, смоченную кошачьим секретом, не меньше. Открыла глаза. Поймала встревоженный взгляд дознавателя. Отчего-то даже не удивилась, что здесь именно он!

– Я думал, придется бежать за целителями, – ухмыляясь, поделился Тартис. Осторожно убрал руку и уложил голову Лары на подушку. – Воды?

– Достаточно будет, если уберете свою вонючую тряпку, – проворчала хозяйка комнаты, с трудом соображая, что же все-таки произошло. И как она, во имя всех пернатых, оказалась на кровати... И зачем он уселся рядом... Тяжело сглотнула и поинтересовалась: – Что случилось?

– С радостью услышал бы вашу версию, – дознаватель поднялся на ноги, подошел к прикроватной тумбе, положил на нее источник вонючести и откупорил небольшую, с пол-ладони, склянку с синей жидкостью. Смочил ею очередную тряпочку и потянулся к Лариной шее. – Надо обработать. Может воспалиться.

Лара нахмурилась и покачала головой.

– Никаких вольностей, пока не объясните, как оказались тут! И как обхитрили защитную магию. И вообще, еще раз подойдете, я просто закричу.

Тартис будто не услышал ее слов. Спокойно уселся на край кровати и повторил попытку дотянуться до шеи чародейки.

– Не обманывал магию, – начал он обстоятельно и спокойно, когда Лара позволила-таки ему заняться раной. – Я поселился в соседней комнате. Смотритель сказал, она пустует, а мне не хотелось выпускать вас из виду. Уловил магический шлейф и выглянул посмотреть, что случилось. Вы лежали на полу, точно на пороге. Голова в комнате, а ноги в коридоре. Я принес все необходимое, чтобы помочь, с большим трудом дотащил вас до кровати, – тут он подмигнул, видимо, давая понять, что шутит, – и принялся приводить вас в чувство. Вот и все.

Чародейка поморщилась. Все-таки жидкость из склянки пощипывала. Раны казались плевыми, но на деле были болючими.

– На меня напал кто-то, – призналась Лара и почувствовала, как сердце забилось чаще. Верила в оправдания Тартиса. Он и впрямь мог заметить чужую магию, как любой созвучный. Облизнула пересохшие губы и продолжила: – Вроде незнакомый: лица не видела, а голос слышала впервые. Сорвал цепочки с шеи, ударил заклинанием и исчез. Хотя, может, ударил и не он, а кто-то другой, мне показалось, слова заклинания слышу издали.

– Что именно украли? – Тартис нахмурился и перестал походить на заботливого добряка. Лара мысленно усмехнулась: как, оказывается, легко выудить на свет его настоящую сущность!

– В том-то и дело, что ничего существенного, – пожала плечами. – На одной стальной цепочке висел ключ от комнаты с птицами, он есть по меньшей мере у еще десятка человек, – замолчала. На мгновение стало стыдно, что носит близко к сердцу такую ерундовую вещь, и Лара поспешила объясниться: – Вечно забывала его, а бегать туда-сюда надоело.

Тартис покачал головой и поднял глаза к потолку.

– Что-то еще?

– Да, – Лара пожевала губу: – На второй цепочке были побрякушки. Дорогие для меня, но не для других. Амулет-колбочка с волшебным песком, подарок от матери, и серебряный кренделек, – тут она улыбнулась. – Панту подарил его после нашей первой ночи.

– Панту, полагаю, ваш бывший возлюбленный...

– Жених, – поспешила уточнить Лара. – Его убили противники договора.

– Я читал об этом вашем горе в отчете коллег, – Тартис понимающе закивал. – Действительно, на первый взгляд ничего важного, – задумчиво погладил подбородок: – Совершенно не понятен мотив... Уверены, что ничего больше?

– Руку готова дать на отсечение! – запальчиво произнесла Лара, и дознаватель улыбнулся. Тепло и как-то по-домашнему надежно. В уголках глаз обозначились морщинки, но они ничуть не портили впечатления. Чародейке даже захотелось улыбнуться в ответ.

– Будем искать связь, – вздохнул Тартис. Приблизился к прикроватной тумбе и поставил туда склянку. – Но в любом случае оставаться одной слишком опасно! Сегодняшнюю ночь я проведу здесь, с вами.

У Лары дар речи пропал. Этот белобрысый издеваться над ней вздумал? Он что, решил, раз созвучный, то будет пользоваться ею как уличной девкой? Прикрыла глаза и обратилась к магии, сейчас она покажет этому выскочке, кто есть кто!

Магия всколыхнулась и тут же притихла обиженной псиной: адастровый браслет действовал безотказно. Ларе захотелось разреветься! Даже поставить на место наглеца и то не может! Тартис поймал ее взгляд и, будто строгий учитель, с укоризной покачал головой.

– Не верю, что они вернутся, но если вы умрете раньше времени, меня могут оставить без повышения. А я жду его уже полгода. Так что посплю здесь. На диване, – улыбнулся и подмигнул: – Если очень попросите, могу составить вам компанию на кровати.

Ларе показалось, она сейчас взорвется. Гнев ударил по коже мириадами колких частиц. Сжала кулаки, проверяя, слушается ли тело. Медленно поднялась с кровати, подошла к Тартису, посмотрела на него снизу вверх и прошипела.

– Убирайтесь сейчас же! Надоели еще днем! Плохо от одного вашего вида! – вдохнула поглубже и выпалила: – Если вам так нейдет, могу подкинуть денег на девочек.

Тартис криво усмехнулся и снова покачал головой:

– Не стоит, я не бедствую, – схватил ее за подбородок и смерил надменным взглядом: – Хотите умереть, не стану мешать. Пойду к себе, но если вдруг передумаете, кричите, я неподалеку.

Отпустил ее и бодро зашагал к двери. Лара вздохнула с облегчением: его взгляд внушал страх и почти лишал воли, а ей ужасно хотелось побыть одной. Нет, она, конечно, уже достаточно времени провела в одиночестве, когда гостила у хранителей договора, но это было не в счет. Дома оставаться наедине с собой было куда приятнее.

Порылась в своих бумагах и достала материалы для утренней лекции, отыскала ключ от комнаты и впервые за несколько лет заперла дверь. Раз на магию надежды нет, придется использовать механические способы. Зашторила оба окна. Посмотрела на тумбу, где Тартис оставил свои вещички для первой

помощи, и улыбнулась. Отдаст завтра. Хотелось верить, что мужчина понял ее намеки и больше не позволит себе лишнего. Созвучие созвучием, но прыгать в постель к первому встречному она не привыкла.

Опрометчивые поступки, конечно, случались иногда, но, как правило, такие связи не имели продолжения. Усмехнулась дурацкой мысли: все ее связи после смерти Панту не имели продолжения. Баловство, да и только. А уж с Фандом и вовсе был обычный постельный договор, прикрытый благовидной помолвкой. Вдвоем оказалось не так скучно по ночам, а о большем речи не шло. Забыла бы о нем через неделю после убийства, но не удалось.

Кивнула накрытой платком клетке с Кики и принялась расстегивать пуговицы на блузке. Самое время переодеться в домашнее. Тартис пытался казаться приличным мужчиной и оставил застегнутой примерно половину, хотя для обработки шрама достаточно было расправиться с парой-тройкой верхних петелек. Занималась последней перламутровой кругляшкой, когда кольнули сомнения, и Лара отвлеклась от одежды. Посмотрела на клетку. Тяжело проглотила застрявший в горле ком и воровато оглянулась по сторонам. Показалось, в комнате кто-то есть.

Клетку укрывал чужой платок. Изящный, из тонкой дорогой шерсти, серый в крупные болотные ромбы. У Лары такого никогда не было. Интересно, это Тартис накрыл птаху, чтобы та не верещала, или напавший маг поджидал Лару в комнате и набросил платок на Кики? И куда делся тот, который обычно использует она?

Лара вздохнула и принялась застегивать пуговицы. На душе было беспокойно, и чтобы хоть как-то разобраться в происходящем, она решила поинтересоваться у Тартиса, в каком виде тот застал птицу. Поменяла платок на клетке на свой халат, отперла комнату, вышла в полутемный пустой коридор и постучалась в соседнюю дверь.

Ничего! Лара постучалась еще раз. Только тишина. Ударил по двери со всей силы и, кажется, опять разозлилась. Как, интересно, он собирался ее спасти, если сам заснул при первой возможности? Махнула рукой. Поговорит с этим соней завтра с утра. Заодно расскажет, что думает о его способностях защитника. Выругалась вполголоса и развернулась к своей двери. И тут же заметила Тартиса.

Он вошел в коридор с лестницы. Держал в руках букет желто-оранжевых рудбекий. Издалека они походили на ромашки-переростки с неизвестной изменившей их окрас болячкой. Лара любила эти цветы. В детстве они казались ей спустившимися с неба частичками солнца. Обещали тепло и радость даже в прохладные осенние деньки.

Заметив ее, дознаватель ускорился.

– Что-то произошло? – поинтересовался, когда подошел ближе. Показалось, он немного смущен тем, что его поймали с букетом.

Лара улыбнулась. Все-таки рудбекии поднимали настроение. Даже когда они предназначались другой.

– Заносите цветы к себе и приходите, мне есть чем поделиться, – благодушно пробурчала она.

– Их не нужно заносить ко мне, – сделав ударение на «ко мне», возразил Тартис. – Они для вас, – неловко улыбнулся и продолжил медленно, явно взвешивая каждое слово: – Хотел извиниться за утро. Не знаю, что на меня нашло. Я обычно более обходителен с женщинами.

Лара рассмеялась.

– Напоминаете мне горе-выпивоху, который перебрал немного и приставал к хозяйке харчевни. А на следующий день пришел извиняться. Еще скажите, что вы не хотели и вам не понравилось...

– Хотел, – он все-таки вручил ей букет, и Лара с наслаждением втянула свежий горьковатый запах цветов. – И понравилось. И при других обстоятельствах с удовольствием бы повторил. Но связь с вами может помешать расследованию, поэтому я постараюсь держать себя в руках.

– И не пытаться острить и пошлить как идиот, – добавила темное сердце.

– И не пытаться острить и пошлить как идиот, – покорно повторил Тартис.

– Кики накрыли чужим платком, – схватила птицу за хвост Лара, – если это сделали не вы, то Кики видел моего гостя. И я могла бы использовать свои умения в общении с птицами, чтобы добыть из его памяти приметы мага.

– Что вам для этого нужно? – дознаватель ехидно приподнял белокурую бровь. Лара усмехнулась: шельмец прекрасно знал, о чем она попросит.

– Надо снять браслет, – вздохнула она и опустила глаза. – Тогда я смогу добраться до птицы.

– Пойдемте к вам, я осматрю клетку и мы решим, что делать, – удивительно легко согласился Тартис.

Лара насторожилась, но без лишних разговоров поманила его за собой в спальню.

Глава четвертая

Птахи сопровождали темные сердца всю жизнь: с момента проявления дара до самой смерти. Энергетически нестабильные чародеи нуждались в пернатом приятеле: птицы сглаживали колебания силы и вместе с каменными амулетами помогали удерживать магический потенциал на низком уровне. Без них управлять собой было бы гораздо сложнее. Так и жили парами: темное сердце и пташка. Жили душа в душу, между магом и его крылатым спутником зачастую была почти телепатическая связь. Зыбкая, не всегда ясная, но вполне себе настоящая.

Несмотря на тесную дружбу, изучали крылатых мало: то ли боялись потерять нечто сакральное, то ли просто не хотели портить отношения. Но со временем начали выяснять любопытные подробности, и именно этими наработками и собиралась воспользоваться Лара. Сомнений в успехе не было, профессор Нуини не зря считалась лучшей птичницей четырех академий. Не хватало только одного – свободы. Требовалось для начала избавиться от адастрового браслета.

Тартис, однако, помочь с браслетом не спешил, даже после того как Лара пристроила цветы в вазу и положила платок на диван, он не предложил снять амулет. Вместо этого он подошел к клетке, стянул с нее Ларин халат и, схватившись за прутья, обратился к заклинанию. Темное сердце прищурилась. Никак не могла понять, какую именно магию использует дознаватель. Слова тараторил, как все обыкновенные маги: вполголоса, быстро и четко. Но вот результат этих слов Лара предсказать не бралась, заклинание оказалось запутанным и очень длинным. Редкий маг мог так долго нагнетать энергию.

Заволновался Кики. Лара мысленно погладила его по крыльям. Надо потерпеть, все равно сейчас до Тартиса не достучаться. Разве что жахнуть по голове чем-то тяжелым, чтобы он потерял связь с заклинанием. Дознаватель будто мысли прочитал, поднял на Лару пустые глаза. Она тяжело сглотнула: занятый чародейством маг выглядел жутковато. Губы шептали что-то непонятное, волосы будто превратились в беспорядочную копну, между бровями четко обозначились две глубокие морщины, а над губой выступили капельки пота. Все-таки что он там творит? Да еще и с такими невероятными усилиями...

Взгляд Тартиса обезумел, губы застыли в неестественном изгибе и ладони сжались в кулаки. Лара усмехнулась. Похоже, силы дознавателя подошли к концу, а ничего дельного не вышло. Все маги в такие моменты выглядели одинаково. Они еще пытались сохранить эффект заклинания, но волшебство утекало, оставалась только болезненная пустота. Мужчина прикусил губу, вздернул руки и, похоже, отпустил заклинание. Вдохнул и слабо улыбнулся.

– Прочсть память предметов не удалось, – заключил он с легкой грустью и, запустив обе ладони в шевелюру, попытался пригладить прическу. – Придется снимать браслет.

– Вы умеете считывать память предметов? – удивилась Лара. Слышала о такой магии, но никогда не встречала чародеев, владеющих ею. – Редкий дар.

– И ненадежный, – отрезал Тартис.

Лара смутилась. Отчего-то захотелось утешить его. В конце концов, со всеми случались моменты, когда магия отказывалась подчиняться, и никто бы не взялся объяснить, в чем там дело.

– Признаться, думала, вы не владеете даром вовсе, – пожала плечами, – раз вы созвучный.

– Я редкий экземпляр, – Тартис отошел от клетки и приблизился к Ларе, а та покорно протянула ему руку. – Среди хранителей договора, полно уникальных. У меня и созвучие довольно тонкое. Иногда даже удается различить, кому именно принадлежит магический шлейф, – посмотрел Ларе в глаза: – Только без глупостей. Я умею привести в чувство и с помощью браслета с цавором.

Темное сердце кивнула. Если Тартис не блефует, для хранителей он просто находка. Дознаватель прошептал несколько слов, и браслет из белого камня щелкнул и распался на две половины. Маг бережно соединил их и положил в карман брюк.

– Действуйте!

Лара неловко улыбнулась. Легко сказать «действуйте», для начала надо прийти в себя. Вдохнула, привычно призывая к порядку всколыхнувшуюся где-то глубоко магию, и прикрыла глаза, прислушиваясь к себе. Чтобы вновь стать хозяйкой своих сил после долгого перерыва, требовалось найти с ними гармонию. Свести воедино биение сердца и колебание энергии.

Созвучного рядом почувствовала, как только магия кровью разбежалась по жилам. Казалось, здесь не просто надежный и желанный мужчина, но и человек способный, будто птаха, сгладить все сложности с силой. Открыла глаза и внимательно посмотрела на Тартиса. Отчего-то вспомнила, что его кожа пахнет грейпфрутом с легкой перцовой ноткой, а у поцелуев приятный сладковатый вкус. Облизнула губы. Стоит как-нибудь повторить утренний опыт.

– Не отвлекайтесь! – вернул в реальность дознаватель. – Может, преступник еще здесь и мы успеем его поймать.

Лара смутилась: отчего-то показалось, что Тартис превосходно знает ее мысли. Дернула головой, отгоняя все лишнее, и потянулась к разуму Кики.

Птичий разум не походил на человеческий, птахи не запоминали все подряд. В их мыслях хранились скорее обрывки, будто сделанные магом-фотографом изображения, маленькие куски прошлого. Лара сосредоточилась и попросила

Кики показать, что было до ее прихода. Птица нервно чирикнула, будто возмущаясь даже такому дружескому вторжению, но поспешила поделиться всем, что знает.

Их было двое, крупный мужчина и долговязый спутник неопределенного пола. Они залезли через открытое окно, и оттого Кики успел разглядеть их. Явно подготовились к визиту: лица спрятаны черными повязками, удобная неприметная одежда. Долговязый порыскал взглядом, но не увидел спрятавшийся за штору платок, вынул из рукава свой и накрыл им птицу. Дальше сознание Кики погрузилось во тьму. Лара тряхнула головой, разрывая связь, и тут же поспешила подкинуть птахе сушеных розовых лепестков. Открыла клетку и осторожно погладила друга по пернатой голове.

– Молодец, красавчик, – проворковала она. – Спасибо!

– Что там? – поинтересовался Тартис.

– Мужчина и, кажется, женщина, – пояснила Лара. Она старалась не смотреть на созвучного. Отчего-то сейчас стало стыдно за желание поцеловать его. Не животное же она, чтобы поддаваться обычному созданному магией влечению. Вздохнула и нашла в себе силы продолжить: – Лица скрыты платками, фигуры никого не напоминают. В комнату попали через окно.

– А ушли, если верить магическим шлейфам, с помощью заклинания, магии перемещений, – подытожил Тартис. – Негусто.

– Зато мы знаем, что один из них либо безбраслетное темное сердце, либо маг перемещений, – бодро подытожила Лара. – И тех и других не так много. Прошерстить досье каждого, и мы найдем зацепку.

– И, так или иначе, этот кто-то не признает договор, – задумчиво протянул Тартис, и темное сердце с готовностью закивала, давая понять, что тоже помнит о запрете на магию перемещений. Дознаватель вздохнул и полез в карман за браслетом. – Я заберу у вас платок, попытаюсь счесть что-нибудь с его памяти. А вы крепко подумайте над тайнами вашего любовника. Скорее всего, разгадать их – ваш единственный шанс сохранить жизнь.

Ларе стало не по себе. За первый день на свободе она как-то позабыла, насколько высоки ставки. Снова навалились усталость и страх. Почувствовала себя жалкой, загнанной в угол зверюшкой. Вот-вот кто-то большой схватит ее и отправит в пасть. Тартис, похоже, понял ее состояние. Он шумно выдохнул, приблизился и привлек темное сердце к себе. Осторожно погладил по голове. Лара прикрыла глаза. Кроме созвучия, их ничего не связывало, но как же спокойно было в его объятьях! Будто Тартис мог оградить от всех бед!

– Связь с вами будет стоять мне места, – проговорил собеседник, будто заранее объясняя, почему откажет.

Ларе было плевать, что он там бормочет. Сейчас не хотелось продолжения, хотелось просто утопать в тепле его тела и вдыхать грейпфрутовый с легкой перчинкой аромат. Долго-долго... Целую вечность...

Тартис тоже никуда не спешил. Обнимал, поглаживал по спине и время от времени чмокал в макушку.

– Уже поздно, – нехотя констатировала она, когда стоять, утыкаясь в его плечо, стало просто неприлично. – У вас работа, у меня лекции. Пора спать.

– Да, – он кивнул, отстранился, приподнял ее подбородок и настойчиво и нежно захватил ее губы своими.

Ларе показалось, все внутри перевернулось. Поцелуй был не просто сладким, он отнимал разум. Заставлял забыть обо всем на свете. Одновременно будоражил кровь и дарил уверенность, наполнял все существо безмятежностью и радостью. Побуждал магию вибрировать в такт биения сердца этого мужчины, умирняя вечно беспокойную энергию.

Тартис оторвался от ее губ и, скользнув пальцами по женским рукам, щелкнул на ее запястье адастровым браслетом. Ларе захотелось стонать от досады. Нет, тепло мужчины еще будило страсть, но магическая составляющая ушла мгновенно, а вместе с ней и несвойственная Ларе бесшабашность.

– Простите, – прошептал дознаватель и бегло коснулся ее губ. – Когда вы без браслета, я схожу с ума. Чувствую себя зеленым мальчишкой.

Лара улыбнулась. Хорошо, что Тартис не знает, что чувствует она! Отстранилась и прикусила уголок губы. Сложила руки на груди и напустила на себя серьезный вид. Как на занятиях перед студентами.

– У нас с вами два выхода: или стараться не видеться, или, наоборот, сблизиться и попытаться друг другу надоесть. У некоторых получается.

– Пока нас спасет адастровый браслет, – отрезал дознаватель. – А потом посмотрим.

– А будет это потом? – Лара почувствовала, как у нее застыло сердце, будто от ответа собеседника действительно что-то зависело.

– Если вы не виноваты, то будет, – спокойно ответил Тартис. Вдохнул и усмехнулся: – а если виноваты, то нет.

Ларе снова захотелось разреветься. Дознаватель осторожно погладил ее по щеке и привычно мягко улыбнулся.

– Разберемся, – прошептал он, и в который раз бегло поцеловал ее в губы. – А сейчас ложитесь спать. Завтра будет новый день.

Лара кивнула, совсем как ребенок строгому, но мудрому родителю. Проводила гостя до двери, заперла замок, разделась и улеглась в постель. Магические огни, как обычно, погасли сами собой.

Сон не шел. Мучили воспоминания о поцелуе с Тартисом и о Панту. Тот самом первом ее женихе, который так некстати встретил свою созвучную. Ларе было совестно. Она постоянно упрекала его в неискренности, говорила, что он врет о любви, а получалось, была неправа. Если судить по перепавшему с Тартисом, в этой связи было сказочно хорошо. И если Панту сумел, пусть и не сразу, ради нее отказаться от созвучной, значит, и вправду не лгал. Впрочем, сейчас уже точно все равно, он давно мертв, а ее не ждет ничего хорошего.

Разбудило задорное чириканье. Кики проснулся и решил не грустить в одиночестве. Лара открыла глаза и довольно потянулась. Не помнила, когда очутилась в стране снов, но это и не имело значения. Чувствовала себя превосходно. Пусть адастровый браслет отнял у нее удовольствия от медитации и телепатической связи с птахой, но обычное утреннее пение приятеля у нее еще осталось. Все-таки хорошо быть дома! Сейчас она приведет себя в порядок, наскоро перекусит в трапезной и пойдет в аудиторию ожидать студента с птенцом. Будут разбираться со связью пернатого и бесперого красавчиков втроем. Только он, Лара и птичка.

Темное сердце усмехнулась и снова обозвала себя «старушкой». Покачала головой. Родители юноши повыдергивают ей рыжие лохмы, если узнают о ее мыслях насчет сына. Мальчишке девятнадцать, не больше, и связь со взрослой теткой в его планы наверняка не входит. Махнула рукой. Плевать! Пока надо заняться птицей, а с остальным будет видно. Подкинула корма Кики и принялась собираться на лекцию.

Занятия Лары всегда проходили в одной и той же аудитории на первом этаже. Она прилегалась к старой храмовой части особняка – там уже ощущались, но еще не давили силы древнего грифоньего дома, на остатках которого построили академию. Неизвестно, отчего птахи любили это место. Ближе к центру бывшего грифоньего храма на пернатых нападал страх, а сразу за его пределами охватывало радостное предвкушение, и именно в этом состоянии они лучше всего шли на контакт.

Лара заметила красавчика-студента еще на лестнице. После завтрака на всякий случай поднималась к себе проверить, заперла ли дверь на ключ. И вот сейчас наблюдала, как Мадригаль Пурлей гордо вышагивал вниз по ступенькам, осторожно удерживая на вытянутой руке огромную, с хороший сундук, клетку с серым птенцом. Усмехнулась, оценив питомца. Птичка дорогая, чистопородная, но не самая полезная. Кики был птахой попроще, серой с четвертинкой желтой масти, но выдерживал просто невероятные перепады силы. А этот птенец дай Нориаль потянет в лучшем случае половину.

Тут же одернула себя, напоминая, что она, Билар Нуини, темное сердце, одаренное большим магическим потенциалом, а что там со студентом с севера, пока неясно. Вдруг ему и желтого птаха хватит, а родители зря потратились на бесполезный подарок. Впрочем, может, не такой и бесполезный. Похвастать перед однокурсниками сойдет.

Не стала окликать, спокойно пошла чуть позади. Понаблюдает за этим совершенством со стороны. Неясно, какой у юноши характер, но внешность была загляденье. На первом этаже он повернул в нужный коридор, а вот на следующей развилке замешкался, и Лара поспешила догнать студента. Около храмовой части не путались только старожилы или безбраслетные темные сердца, всех остальных вводила в заблуждение древняя магия.

– Вам туда! – поспешила указать нужный поворот Лара, обгоняя студента. Жадно втягивая носом легкий шлейф смеси сандала и гвоздики. Пах юноша тоже превосходно.

Он поклонился, предупредительно пропустил ее вперед, и профессор Нуини вошла в одну из аудиторий в самом конце коридора. Тут же привычно зажглись магические огни. Лара с наслаждением вдохнула запах сушеных лепестков и прикрыла глаза. Даже если ее потом казнят, последние месяцы вне тюрьмы дорого стоят.

– Ставьте клетку на кафедру, – скомандовала она, – и приготовьтесь слушать. Не меня. Птицу.

Поймала взгляд студента и прищурилась.

– Заклинание помните?

– Да, – Мадригаль лучезарно улыбнулся и тут же покрылся румянцем, как стеснительный первокурсник.

– Я попробую помочь птице достичь до нужного эмоционального состояния, – привычно затянула Лара, – а вы ищите с ней гармонию. Так же, как с обычной птахой. Будет сложнее, но надо пробовать. Как только сблизитесь, начинайте читать заклинание. У вас четыре кристалла, не пять?

Прищурилась и оглянулась на шейные амулеты студента. Да. Все как у всех, четыре кристалла для балансировки силы.

– Вперед! Если прозевааете, я махну вам.

Мадригаль кивнул, а она приблизилась к клетке, просунула палец сквозь прутья, позволяя птенцу цапнуть, и принялась насвистывать старую всем известную довольно фривольную песенку. Этот прием нашла в записях своего предшественника, профессора Куды. Он списал его как неэффективный, но в устах Лары свист работал превосходно.

Птенец повертел головой, внимательно рассматривая странную рыжую чародейку, и ответил ей, один в один копируя звуки. Профессор Нуини мысленно усмехнулась. Птица легко включалась в игру, дальше требовалось только умение довести дело до конца. Чуть сменила скорость и тональность, и птенец послушно последовал за ней. Лара прикрыла глаза и представила залитое солнцем насыщенно-синее небо, запах трав и теплый ветер. Замедлила свист, стараясь передать птенцу охватившее чувство, и тот превосходно понял ее. Оставил знакомую мелодию и защелкал что-то свое, доселе и ему самому неизвестное. Темное сердце подала знак студенту действовать, и тут же услышала знакомые слова заклинания. Кажется, красавчикам удастся подружиться!

Оглянулась посмотреть на студента. Улыбнулась, заметив, как сверкнули кристаллы на шее Мадригаля, и прекратила свист. Птицу заклинание отпускало раньше, чем человека. Но шейные кристаллы не обманывали. Скорее всего, связь уже создалась. Открыла клетку и погладила птенца пальцем по пернатой голове. Достала из кармана сушеные розовые лепестки и предложила птахе. Та с радостью занялась лакомством.

– Получилось! – довольно заключил пришедший в себя Мадригаль, и Лара отошла от клетки.

– Отнесите ее в свою комнату, пусть отдохнет.

– Хорошо, – согласился студент. Захлопнул дверцу и подхватил клетку.

Лара уселась на свое преподавательское место и проводила юношу взглядом. Дошла глазами до двери и мысленно вздрогнула. У выхода стоял Тартис и строго смотрел в ее сторону. В руках у него был длинный конверт с печатью хранителей договора. Темное сердце нахмурилась. Вот только новых неприятных вестей ей и не хватало!

Глава пятая

– Что опять случилось? – поинтересовалась она вместо приветствия. Некстати вспомнился вчерашний поцелуй, и Лара попыталась скрыть накатившее волнение за строгостью тона. Благо здесь, за кафедрой, чувствовала себя почти повелителем мира.

– Ничего, что касалось бы непосредственно вас, – Тартис пожал плечами и зашагал в ее сторону. – Вынужден прогуляться по храмовой части академии. Сегодня. Нужен проводник. Предлагаю составить мне компанию после ваших занятий. Посижу, подожду, когда освободитесь, и отправимся.

Остановился напротив и уставился на нее сверху вниз. Лара уловила его едва заметный аромат и неловко улыбнулась. Сердце забилось быстрее. Нахмурилась и одернула себя: нельзя поддаваться на провокации! Хотя трижды созвучный, перед ней человек, чьими стараниями ее могут вздернуть за убийство, которого она не совершала. С Тартисом надо держать ухо востро!

– А вам не будет неприятно? – вкрадчиво поинтересовалась она, припоминая рассказы Меры о созвучии. – Среди нас и нашей магии?

Дознаватель улыбнулся, не добродушно-тепло, как временами до этого, а скорее язвительно и даже снисходительно.

– Я не настолько чувствительный созвучный, как ваша подруга Эмера Магрей, – его улыбка окончательно превратилась в ухмылку, и Лара поняла, что он уже заранее невзлюбил Меру. За особое, но давно пропавшее созвучие или за письмо королю – неизвестно, но чувства были налицо. Он протянул руку и схватил собеседницу за подбородок, заставляя смотреть в глаза. Хрипло продолжил: – Рядом со всеми без исключения темными сердцами мне не по себе. Но один маг рядом или несколько –разницы нет. Так что я легко дождусь вас.

– Правильно я понимаю, что ответа «нет» вы не примете? – Лара убрала его руку от лица и отвела взгляд.

– Совершенно верно, – кивнул Тартис.

– Тогда садитесь вот за тот стол, – профессор указала место в третьем ряду немного в стороне от кафедры. – Там как раз сидит одна девушка и место рядом пустует.

Дознаватель покорился. Лара мысленно улыбнулась. Место пустовало не зря, девица там сидела, честно сказать, своеобразная. Тартис собирался спросить еще что-то, но в дверях появились первые студенты и он предпочел промолчать. Юноши и девушки, радостно улыбаясь, здоровались с профессором и устраивались по местам. У Лары потеплело на душе. Вместе ребята напоминали шумную и суетливую стайку пташек-талисманов. Каждого хотелось погладить по воображаемым перьям на голове и угостить сушеными розовыми лепестками.

Последними в аудиторию залетели красавчик из северной академии и соседка Тартиса по парте. Дознаватель кинул на нее беглый взгляд и следом выразительно посмотрел на Лару. Профессор только плечами пожала. Она уже успела привыкнуть к этой девице, а вот сидящим рядом частенько приходилось несладко. Дознаватель, похоже, понял всю плачевность своего положения и в предвкушении отодвинулся ближе к краю стола.

Соседка тяжело плюхнулась на скамью со своей стороны. Лара мысленно усмехнулась: рядом с девицей Тартис, в общем-то, мужчина обычного роста, казался миниатюрным волшебным существом из тех, что приносят детям монетки за выпавшие зубы. Ему не хватало только крылышек. А вот девице хватало всего. Природа одарила ее и огромным ростом, и широкой костью, идеальными пропорциями и правильной, почти художественной внешностью. Пока она не стояла рядом с кем-то, она казалась совершенством. Да что говорить, даже академическая форма, которая могла сделать плоской любую фигуру, тут оказалась бессильна и девицу не испортила. Но главным ее достоинством, по мнению Лары, был нестабильный, но довольно большой уровень магической силы. Сейчас, сидя рядом с Тартисом, девица не только впечатляла его габаритами, но и подавляла мощным потоком магии.

Лара улыбнулась мысли, как дознавателю сейчас должно быть несладко, и приступила к изложению теории. Второкурсники уже знали кое-что про птах-талисманов, но знания их были разрозненны и лишены системы. На своем курсе профессор Нуини обычно делилась более-менее стройными историями о птах. Создавала из имеющихся кусков четкую структуру и очень верила, что так студентам будет легче найти понимание с питомцами.

Присутствие Тартиса отвлекало. Дознаватель неестественно быстро свыкся с соседством большого темного сердца и изучал все вокруг опытным въедливым взглядом. Слишком въедливым. Будто ученый только что пойманную, еще дергающую зеленой лапкой лягушку. Студенты не обращали на него внимания, но Ларе с кафедры был хорошо заметен его интерес. Страшно хотелось узнать, что именно он высматривает, хотя в душу закрадывалось подозрение, что Тартис и сам не понимает цели поисков.

Насторожилась, лишь когда заметила пристальный интерес к северянину Мадригалю. Когда Тартис смотрел в его сторону, между бровями дознавателя четко прорисовывалась две глубокие морщины. Твердо решив, что после занятия непременно выпросит у созвучного о подозрениях, Лара заставила себя сосредоточиться на лекции. Не ровен час сморозит какую-нибудь глупость от невнимательности и будет стыдно.

Обошлось! Память привычно выдавала только нужные слова, и посторонние мысли не мешали. Студенты тоже не подвели. Питомцы были у всех, и каждый второкурсник смотрел Ларе в рот в надежде услышать что-то полезное именно для себя. Профессор, в свою очередь, старалась удовлетворить даже самое изощренное любопытство. Ларе нравились птахи, и она с готовностью делилась секретами общения с пернатыми.

– Скажите, профессор, – прозвучал знакомый голос, когда настало время задавать вопросы, – а не темное сердце может связаться с птахой?

Лара прищурилась и посмотрела на созвучного. Хотелось бы знать, с чего ему в голову приходят подобные мысли.

– Если владеет соответствующей магией, то может, – пожала плечами она. – Но обычно в этом нет необходимости, – задумалась, прикидывая, что знает дознаватель, и поспешила пояснить: – Темные сердца – маги с нестабильным силовым полем. Если у чародея одного умения способность творить волшебство вызывается по воле разума, то темным сердцам этого не нужно, их магия на поверхности. Их задача – скорее сдерживать имеющийся поток. Птахи помогают сглаживать колебания силы, сохраняют в себе лишнюю энергию на некоторое время, упрощают темному сердцу самоконтроль. Обычному магу пернатый друг без надобности.

Тартис закивал и улыбнулся. Лара окинула взглядом аудиторию.

– Есть еще вопросы? – довольно поинтересовалась она. Подозревала, что спрашивать будут на следующем занятии, когда в голове уляжется рассказанное сегодня, но отступить от привычного ритуала не видела смысла.

Студенты дружно помахали головами, и профессор Нуини дала им задание и отпустила со спокойной душой. Следующая лекция планировалась ближе к обеду, но хотя бы с одной она справилась с честью. Отчего-то боялась, что без магии окажется тяжело рассказывать о птахх. Хвала Нориалю, волновалась зря!

Тартис дождался, пока все уйдут, и только после этого поднялся со своего места. Лара улыбнулась. Настроение после лекции было замечательное, и даже дознаватель не мог его испортить. Посмотрела на конверт в его руках и решила задать вопрос.

– Куда именно в храмовой части пойдем и что будем искать?

– Пока не понимаю, – дознаватель пожал плечами. – Где-то там хранится нужный предмет, а я должен его почувствовать. Собственно, вы мне нужны, чтобы я смог найти выход после поисков. Сами знаете, не темному сердцу в старой части академии делать нечего.

Лара хихикнула и подмигнула Тартису.

– То есть мне можно завести вас подальше и бросить? Какая заманчивая перспектива...

– Тогда сюда приедет мой напарник, – сообщил дознаватель буднично, – а он, в отличие от меня, недолюбливает темные сердца. Боюсь, вы очень быстро пожалеете, что я потерялся.

– Мне он показался славным малым, – парировала Лара и направилась к дверям. Хотелось быстрее разделаться с походом в храмовую часть. После столкновения с противниками договора и смерти Панту ей всегда было там жутковато. Особенно в той комнате, где их терзали, заставляя говорить.

– Первое впечатление часто обманчиво, – подытожил Тартис и потопал следом.

– Согласна, – хмыкнула Лара, не оборачиваясь, – вы, например, при встрече показались приятным мужчиной.

– А вы мне – серой безобидной запуганной мышкой, – поддержал игру дознаватель. – Даже и не предполагал, что в вас таится столько горячих страстей.

Лара только головой покачала. Он вроде и не намекал на их связь, а вроде и говорил только о ней. К чему? Знает же, что им обоим не будет от нее никакого проку. Мысленно махнула рукой: подумает об этом после. Сейчас у нее и без созвучного достаточно неприятностей...

Храмовая часть начиналась где-то за ближайшим поворотом коридора. Как и любому темному сердцу с ограничивающими силу браслетами, первое время Ларе здесь было не по себе. Пока магическое поле не приспособилось к остаткам грифоньего волшебства, в теле ощущалась легкая боль. К счастью, отпустило довольно быстро.

В коридоре Лара украдкой посмотрела на дознавателя, кажется, ему тоже приходилось несладко. Тартис, будто боясь что-то пропустить, сосредоточенно рассматривал стены вокруг. Темное сердце прекрасно знала, что впечатление обманчиво: созвучный скорее смотрит вглубь себя и прислушивается к внутренним ощущениям, но сама мысль о его растерянности веселила необычайно.

Они миновали пахнущий пылью коридор с большими, смотрящими во внутренний двор окнами, повернули в узкий проход направо, а потом, нырнув в очередное тесное, похожее на нору помещение, вышли в просторный квадратный зал с тремя дверьми на противоположной стороне. Лара втянула носом запах серы и тяжело сглотнула. Все двери вели в зал для жертвоприношений, слишком знакомый и неприятный для нее.

– Кажется, здесь! – сообщил Тартис и довольно улыбнулся спутнице. Столкнулся с ней взглядом и нахмурился: – Если хотите, подождите у дверей, чутье подсказывает мне, что там тупик и я не потеряюсь.

– Не совсем, – Лара покачала головой. – В книгах говорится, окна зала смотрят в другой мир.

– Я не собираюсь высовываться в окна, – хохотнул Тартис. Он, похоже, тоже немного волновался.

– Пойду с вами, – выдохнула темное сердце и решительно взяла спутника за руку. – Это место любит выкидывать разные шутки, так что лучше не терять друг друга из виду.

– Понял, – прошептал дознаватель и осторожно, едва ощутимо, но очень нежно погладил ее ладонь. Поймал взгляд Лары и посмотрел в глаза: – Ничего не бойтесь...

Улыбнулся и потянул ее к самым большим дверям.

Лара зажмурилась, когда переступала порог. Сильнее сжала руку спутника. Показалось, ее ладонь вспотела и Тартис так и норовит избавиться от неприятного прикосновения. Вздохнула, пытаясь привести себя в чувство, страшно и больно было вспоминать тот день. Запах серы усилился, и темное сердце прикрыла нос и рот рукавом. Распахнула глаза. Наверное, настал момент принять прошлое.

Зал был пуст. Ни мебели, ни мусора, ни пылинки. Огромный, холодный и мрачный. Сквозь большие мутные окна проникало недостаточно света, и Ларе показалось вдруг, что они с Тартисом стоят посреди подземелья и не знают, как пробраться к выходу. Она сильнее сжала мужскую ладонь, а дознаватель молча притянул ее ближе и обнял за плечи.

– Это просто большая комната, – попытался успокоить он, осторожно поглаживая руку спутницы, но Лара почувствовала, как тело начинает бить мелкая дрожь.

– Когда я была здесь последний раз, – пробормотала она, – здесь было куда больше беспорядка. Тогда разбили все окна, а с потолка накрапывали раскаленные капли. А еще со всех сторон слышались встревоженные птичьи голоса. И заклинания хранителей. Удивительно, что сейчас тут ни следа. Будто и не было ничего...

Осеклась и тяжело сглотнула. На глаза навернулись предательские слезы. Тартис покачал головой и уже без всяких расшаркиваний заключил темное сердце в объятия. Перебил запах серы грейпфрутовой свежестью.

– Все закончилось, – прошептал он прямо над ухом и похлопал Лару по спине. – А я начинаю жалеть, что привел вас сюда.

– Не стоит, – она шмыгнула носом. – Сейчас пройдет, и я смогу вам помочь. Что ищем?

– Ключ, – бодро пояснил дознаватель, но из объятий не выпустил, – или часть ключа, или что-то подобное.

– Магический или обыкновенный? – уточнила Лара. Показалось, Тартис шутит над ней. Какая связь между ключом и убийством Фанда? – И почему мы пришли именно сюда?

– Скорее всего, и то, и другое, – нахмурился дознаватель. – А пришли сюда, потому что здесь ощущается такой же магический шлейф, как и в том предмете, который надо открыть этим самым ключом. Других зацепок у нас нет.

Лара улыбнулась. Наивность хранителей договора поражала. Зачем суются в место, о котором ничего не знают? А потом она вспомнила, как в тот самый день люди в форме уверенно разбивали эти смотрящие в другой мир окна, и одернула себя. Все они знают, просто сейчас удобнее изображать глупышей.

– Здесь полно искаженных шлейфов. Храм играет с магами, обманывает и хитрит, – она пожала плечами, отгоняя мысли, что уже успокоилась и стоять в обнимку с Татрисом дальше просто неприлично. Но отстраняться не хотелось, рядом с ним было так хорошо! Потерлась носом о рубашку на мужской груди и продолжила: – Когда я только начинала учиться, здесь пропала девушка, а все заклинания поиска приводили темных сердец к клетке с чучелом птицы, которая украшала место для сбора пожертвований в старом храме. Потеряшку потом нашли аж в бывшем святилище.

Тартис нахмурился:

– Угол градусов тридцать, полагаю.

– Наверное, – удивилась Лара, она никогда не видела плана храмовой части академии, все повороты делала по наитию, без четкого понимания, что и где.

– Пойдемте, – Тартис потянул ее к выходу из зала. – Я, кажется, понимаю, куда идти. Но если что, ведите меня к храмовому хранилищу.

– Хранилищу?

– Да! – дознаватель ускорился. – Вы, кажется, называете его старой библиотекой.

Лара кивнула. Где храмовая библиотека, она прекрасно знала. Еще одно почти неиспользуемое огромное помещение. К счастью, совсем без окон, иначе бы даже Нориль был не в курсе, куда они выходили.

Тартис не ошибался и не раздумывал на поворотах. Вероятно, хорошему знанию плана здания не могла помешать даже грифонья магия. Если до этого созвучный прислушивался к шлейфу, то сейчас шел в конкретную комнату, и это, похоже, облегчало ему задачу. Лара еле поспевала за спутником. Как маленькая девочка, она держала дознавателя за руку и ускоряла шаг, когда начинала отставать.

Дошли до заветной двери даже быстрее, чем ожидала темное сердце, хоть и дорогу выбрали другую. Лара никогда не ходила такой. Всегда поворачивала в сторону внутреннего двора в самый последний момент, а Тартис свернул раньше и даже провел по какой-то лестнице, которую профессор Нуини и в глаза не видела. Будто срезал неизвестно где.

Не дожидаясь разрешения спутницы, дознаватель дернул ручку и вошел в библиотеку. Лара последовала за ним. Этот зал тоже был почти пуст. Когда-то здесь хранили книги, но потом вокруг старого храма построили академию и все фолианты перевезли в библиотеку на первом этаже. Долгое время здесь собирались сделать нечто напоминающее лабораторию, даже привезли сюда два стеллажа и стол, но потом нашлось место в другой части здания и дело застопорилось.

Здесь терпко пахло магическими огнями, отголосками грифоньей магии. В отличие от других в академии они горели всегда, вне зависимости от того, есть кто-то рядом или нет. Плотная придвинутая друг к другу мебель притаилась в дальнем углу. Лара посмотрела на стол и с силой вцепилась в руку Тартиса. Закрыв глаза и глубоко вдохнула, чтобы отогнать подступающую дурноту. Понятия не имела, какому идиоту пришло в голову сотворить подобную мерзость!

На столе стояла знакомая клетка, та самая, в которой много лет обитало чучело птахи. Чучело неизвестным образом кочевало из зала в зал, но никогда не покидало своего дома. До этого дня. Сегодня тушка желтоперой лежала рядом с дверцей. Какой-то изувер оторвал у птицы голову и крылья и бросил их на пол.

– Зачем? – простонала Лара.

– Понятия не имею, – ответил ей Тартис.

Подошел к мебели и внимательно осмотрел и стеллажи, и стол. Потом осторожно собрал части чучелка в клетку и закрыл дверцу.

– Прихвачу это с собой, – сообщил доверительно. – От крупных предметов в моих руках не будет толку, здесь напарник справится лучше, а с птичкой я позанимаюсь.

– Распотрошите ее окончательно? – невесело усмехнулась Лара. До боли в груди стало жалко пернатое создание: мало того, что не дали умереть как положено, так еще и надругались после смерти.

– Нет, – закачал головой Тартис. – Все будет очень бережно, уверяю.

Темное сердце кивнула, а дознаватель продолжил.

– Нам, кажется, пора обратно? Пойдемте!

Лара вздохнула, но покорилась. Старалась даже не смотреть в сторону клетки. Перед глазами так и стояли небрежно брошенные на полу маленькие желтые крылья. Молчала всю дорогу до аудитории, присутствие разобранной на части

птички портило весь настрой. Пропали мысли и о надежности созвучного, и его тепле, остались лишь воспоминания о том, как дознаватель складывает части птицы в клетку.

Уже снова усадив Лару за кафедру и предусмотрительно спрятав клетку под стол, Тартис взял быка за рога. Улыбнулся и заглянул профессору Нуини в глаза:

– Насколько помню, вы свободны после обеда. А у меня есть два билета на вечерние скачки. Составите мне компанию? Клянусь, доставлю вас сюда после ужина в целости и сохранности.

– Это обязательная процедура? – Лара немного испугалась такого напора, с чего это вдруг дознаватель решил изобразить ухаживания?

– Нет, – мужчина подмигнул. – Просто хотел за ужином поделиться кое-какими наблюдениями. Но раз вы против, то я не буду...

– Я согласна! – выпалила темное сердце. Любопытство взяло верх над всеми опасениями.

– Отлично, – улыбка Тартиса стала шире. – Зайду за вами после обеда.

Лара кивнула и с радостью отметила, что в дверях появился первый третьекурсник. Очередная лекция обещала спасти от дурацких мыслей. Дознаватель попрощался и, прихватив клетку, отправился восвояси.

Глава шестая

Лара кинула на себя придирчивый взгляд в зеркало, погладила пуговицы на жакете и улыбнулась. Вот уж не думала, что захочет нравиться этому белобрысому недоразумению! И переоделась зачем-то. Будто на свидание. Снова оглядела с головы до ног высокую стройную женщину в зеркале, заправила выбившуюся из прически рыжую прядку, разгладила длинную юбку, водрузила на голову шляпку и подмигнула. Кажется, все. Готова не только к встрече с созвучным, но и в бой за свободу и магию.

Положила в кормушку Кики розовых лепестков, нырнула в ботинки и вышла из комнаты. Заперла дверь на ключ. К вечеру, скорее всего, будет дома, но лишние предосторожности не помешают. С замком придется повозиться, даже если к ней в гости нагрянут опытные маги. Сбежала по лестнице, миновала полутемный коридор и нырнула в ожидающую у крыльца карету. Тартис уже ждал внутри. По-своему усадил темное сердце напротив, прикрыл дверцу и велел трогаться. Карета плавно поплыла в столицу. Лара устроилась на сиденье поудобнее и вздохнула, мысленно готовясь к скучной дороге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/pozharskaya_anna/smert-i-lyubov-v-akademii-temnyh-serdec

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)